

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Встречи РАБОТА ДУШИ И СЕРДЦА

Наш собеседник — известный советский писатель, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, секретарь Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Москва» Михаил Николаевич Алексеев. Всем хорошо известны его книги «Солдаты», «Вишневый омут», «Хлеб — имя существительное», «Карюха»... Тепло были приняты кинозрителями filmy, поставленные по произведениям Михаила Алексеева «Русское поле» и «Журавушка». Читатель вправе подумать, что далее речь пойдет о проблемах литературы и экранизации художественной прозы. Но тема нашей беседы другая — образование и воспитание молодого поколения. Михаил Алексеев тесно связан с учениками и педагогическим коллективом школы № 655. В ее здании на обсуждении романа Алексеева «Драчуны», выдвинутого на соискание Ленинской премии, мы и встретились.

Признаюсь, когда меня пригласили на эту встречу, шла с некоторым трепетом: маститый писатель, с высокими званиями, наградами. А встретила человека, общение с которым — истинное удовольствие.

— Михаил Николаевич, почему вы подружились именно с этой школой?

— Началось все с обычного телефонного звонка. Мне сообщили, что в этой школе организуется первый и единственный в то время в стране музей хлеба. Пригласили приехать. Разве мог я не откликнуться на такую просьбу? Почти все герои моих произведений — люди, выращивающие хлеб или защищающие русские поля от врага.

Я родился в крестьянской семье. Труд хлеборобов знаю не по рассказам. С пятнадцати лет работал на тракторе и даже в ночное время. Уставал. Однажды заснул за рулем, убаюканный гулом мотора, и упал в овраг. Тяжел, но и почетен труд хлеборобов. Мне было радостно встретить здесь, в школе, людей, стремящихся воспитать у нашей молодежи бережное отношение к хлебу. Музей, созданный ребятами, помогает этому.

...Позволю небольшое отступление от беседы, чтобы сказать несколько слов об этом музее.

Декрет о земле, крестьянские орудия труда, макеты современной сельскохозяйственной техники, пшеница различных сортов, подаренная учеными, сведения о валовом сборе сельскохозяйственных культур в СССР, материалы, рассказывающие о пути хлеба к потребителю, — вот далеко не полный перечень экспонатов музея.

О суровых военных годах рассказывают хлебные карточки, случайно уцелевшие у дедушек и бабушек современных школьников. Материалы о блокаде Ленинграда, о дороге жизни. Никого не оставляет равнодушным маленькая записочка, хранящаяся под стеклом. На ней рецепт приготовления блокадного хлеба. В центре музея вещи, казалось, несовместимые: с одной стороны, степные травы, пучок ржи, с другой — солдатская каска и осколки снарядов. Это подарок писателя. На табличке на-

писано «С солдатского поля».

— Михаил Николаевич, расскажите, пожалуйста, об этих экспонатах.

— Поле боя под Сталинградом, где довелось сражаться и мне, в послевоенное время называли мертвым полем. Земля настолько была перемешана с металлом — остатками орудий, пулями, снаряжением, что там не росла трава. Каска и осколки оттуда. Мне их подарили на память волгоградцы. Чтобы оживить поле, им пришлось землю не только расчистить, но и просеять. Теперь там колосится рожь, цветут травы. Вы их видели в музее. Эти дары я передал на хранение школьникам, чтобы они помнили, какой ценой платили их деды за сегодняшнюю счастливую жизнь, олицетворение которой — колосющиеся хлебные поля.

— Михаил Николаевич, что вам как человеку и писателю дает общение со школьниками?

— Когда-то я учился в педагогическом техникуме. (Теперьшие педагогические училища раньше назывались техникумами). Хотел стать учителем. Этой мечте помешала осуществиться война. Но по-прежнему люблю общаться с мальчишками и девочками. Специально для них я почти не писал. Но в каждой моей книге есть главы, посвященные детям. Однажды я их собрал все вместе и издал сборник «Мишкино детство». Особенно дорог мне последний роман «Драчуны». Потому что он о моем детстве, о родном селе. И когда попадаю в школу, мне всегда кажется, что вернулся в свое далекое детство, что вокруг бегают мои бывшие сверстники.

Михаил Николаевич удивительно быстро и просто находит с ребятами общий язык. Дети, молодежь — максималисты. Им свойственно стремление быть первыми. И вот перед ними человек со звездой Героя на груди. Всякому мальчишке интересно, как он этого достиг. Из рассказа Михаила Николаевича они узнают, что он был таким же сорванцом, ему тоже что-то не удавалось. И только труд, труд и еще раз труд сделал деревенского мальчишку большим писателем современности.

Во время встречи школьникам с писателем была прочитана глава из романа «Драчуны», в которой рассказывается о голоде, охватившем Поволжье. Потом ребята в своих выступлениях говорили, что им трудно представить это страшное время, что роман заставляет взглянуть другими глазами на людей, убеленных сединами. Думаю, после такого разговора школьникам станут более близки и понятны слова, начертанные над входом в школьный музей: «Да отсохнет рука, бросившая крошку хлеба под ноги».

— Михаил Николаевич, мы встретились в преддверии реформы школы. Что вы как писатель и как человек, близко общающийся с учителями, со школьниками, думаете об этом и, конечно, прежде всего о том, что школа становится трудовой?

— Я приветствую такие перемены. Только в труде вырастают нравственные люди. Наши прадеды, незнакомые с вопросами педагогики, воспитывали в де-

тях трудолюбие при помощи народной мудрости, заложенной в поговорках. С раннего детства ребята слышали: «По труду и честь», «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Глаза страшат, а руки делают»... С шести лет малыши помогали взрослым работать в поле: выпалывали осот, молочай. Одной из моих обязанностей в детстве было поливать два раза в день капусту.

Поворот школы к трудовому воспитанию не может не радовать. Несколько настораживает другое. Как бы не случилось перегиба — увеличения доли труда за счет сокращения времени на общеобразовательные дисциплины, и особенно гуманитарные. Труд — категория нравственная. Он только тогда человека делает счастливым, когда трудится и душа. Если труд повышает материальный уровень людей — это хорошо, но недостаточно. Нужно, чтобы параллельно росла нравственность. Чтобы непрерывно совершеншалась работа души и сердца. Научить детей такой работе помогают гуманитарные науки.

Меня порой огорчают некоторые юноши и девушки низкой начитанностью, слабой эрудицией. Люди моего поколения могут часами читать наизусть Пушкина, Есенина, Маяковского, а современная молодежь чаще всего — нет. Куда делись из школьных хрестоматий прекрасные стихи русских и советских поэтов? Их становится все меньше и меньше. А нам когда-то почти каждый день задавали выучить наизусть стихотворение. Кстати, это была и прекрасная тренировка памяти. Через красоту поэзии мы учились понимать красоту окружающего нас мира. Разве могли не взлелеять есенинские строчки: «Закружилась листва золотая в розовой воде на пруду»? Они заставляли нас пристальнее взглянуть на пруд, на деревья, знакомые с детства, увидеть как они прекрасны, и навсегда полюбить родные места. Так, через поэзию и окружающую природу, мы, сельские мальчишки и девчонки, постигали, что такое любовь к Родине. Если в после-реформенной школе физический труд не отеснит духовное и эстетическое воспитание, то будет достигнута желаемая гармония.

— Иногда можно слышать жалобы, что представители творческой интеллигенции не всегда охотно соглашаются прийти в школу. Часто отговариваются занятостью. Каково ваше мнение по этому поводу?

— Я никогда не принадлежал к «свободным художникам». Сколько себя помню, всегда был и есть очень загружен. И тем не менее, когда речь идет о встрече с молодежью, отодвигаю все дела. Для чего пишет писатель? Чтобы воздействовать на души и умы, пожалуй, прежде всего молодежи. Эту же цель преследуют и педагоги. Иными словами, каждый писатель — учитель. Только он учит одновременно не тридцать человек класса, а усаживает перед собой многомиллионную аудиторию читателей. Школа должна быть для него вторым рабочим кабинетом...

Л. АРИНИЧЕВА.